

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИДЕОЛОГИЯ ПАНТЮРКИЗМА: СУЩНОСТЬ И РАСПРОСТРАНЕНИЕ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ И НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Р. Э. Герман

*Ставропольский филиал ФГКОУ ВО «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации»,
Технологический институт сервиса (филиал) ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет» в г. Ставрополе*

Поступила в редакцию 10 марта 2025 г.

Аннотация: рассматривается сущность и основные положения, история возникновения и развития политической идеологии пантюркизма на Кавказе, начиная с конца XIX в. и до настоящего времени. Анализируются информационные источники и степень разработанности вопроса. Характеризуются персоналии, связанные с распространением пантюркизма на Северном Кавказе. Рассматриваются методы и технологии пропаганды пантюркизма, а также противодействие им со стороны российских властей в разные исторические периоды. Делается вывод о сохраняющейся актуальности данной проблематики и необходимости дальнейшего изучения этой темы.

Ключевые слова: пантюркизм, Кавказ, Османская империя, Турция, Россия, идеология, национализм, сепаратизм.

Abstract: the article examines the essence and main provisions, the history of the emergence and development of the political ideology of pan-Turkism in the Caucasus, from the end of the 19th century to the present. The information sources and the degree of elaboration of the issue are analyzed. The personalities associated with the spread of pan-Turkism in the North Caucasus are characterized. The methods and technologies of propaganda of pan-Turkism, as well as the opposition to them by the Russian authorities in different historical periods, are considered. The conclusion is made about the continuing relevance of this issue and the need for further study of this topic.

Key words: pan-Turkism, Caucasus, Ottoman Empire, Turkey, Russia; ideology, nationalism, separatism.

Исследование характеристик пантюркизма как политической идеологии представляется актуальной и важной темой по ряду причин.

1. Пантюркизм остается значимым фактором в международной политике и межгосударственных отношениях в Евразийском регионе. Он оказывает влияние на внешнюю политику таких стран, как Турция, Азербайджан, страны Центральной Азии. Понимание особенностей этой идеологии необходимо для прогнозирования политического развития региона [1; 2].

2. Пантюркизм тесно связан с вопросами этнической и религиозной идентичности тюркских народов, затрагивая межнациональные отношения внутри государств и отношения между странами. Рост пантюркистских настроений может создавать вызовы единству полиэтничных государств [3].

3. Идеология пантюркизма имеет долгую историю развития и существует в различных вариантах и течениях. Ее современные проявления во многом определяются историческим контекстом. Поэтому глубокий анализ формирования и эволюции пантюркизма важен для понимания текущей ситуации [4].

4. Пантюркизм используется отдельными политическими силами и государствами в геополитической борьбе для продвижения своих интересов и влияния в регионе. Критический анализ его положений и практического применения актуален для выработки сбалансированного внешнеполитического курса России и других стран [5–7].

Актуальность темы исследования определяется также тем, что идеология пантюркизма, зародившаяся в Османской империи в конце XIX в. и ставящая своей целью объединение всех тюркских народов в рамках единого государства, продолжает оказывать определенное влияние на политические и этнокультурные процессы на Кавказе и в настоящее время. Северный Кавказ, входящий в состав Российской

Федерации, населен целым рядом тюркоязычных народов (кумыки, ногайцы, карачаевцы, балкарцы и др.) [8], которые в разные периоды подвергались воздействию пантюркистской пропаганды со стороны Турции. Распространение пантюркизма несет угрозу территориальной целостности России, создает риск усиления сепаратистских настроений. В этой связи всестороннее изучение истории и современного состояния пантюркизма на Кавказе представляется весьма важным как с научной, так и с практической точки зрения.

Таким образом, комплексное исследование характеристик идеологии пантюркизма представляет как академический, так и практический интерес. Оно необходимо для осмысления политических процессов на постсоветском пространстве и в соседних регионах.

Изучение идеологии пантюркизма опирается на широкий круг информационных источников различных типов и имеет достаточно высокую степень работанности в науке.

1. Важнейшую группу источников составляют труды основоположников и теоретиков пантюркизма – как ранних (И. Гаспринский, Ю. Акчура), так и более поздних (З. Гёкальп). Анализ их работ позволяет проследить формирование и развитие идейных основ пантюркизма, идеи и планы по объединению тюркских народов: это труды Исмаила Гаспринского [9; 10], Юсуфа Акчуры [11], Зии Гёкальпа [12].

2. Программные документы пантюркистских организаций и партий различных периодов – от «Иттифак аль-муслимин» начала XX в. до современных националистических движений, в том числе младотурок и кемалистов. По ним можно судить о практическом преломлении идеологии [13], об основных векторах политики Турции в отношении Кавказа в первой половине XX в. [14].

3. Материалы прессы, публицистика, пропагандистская литература пантюркистской направленности. Они дают представление о распространении и модификациях идей в общественном сознании, их применении в политической риторике [3].

4. Архивные документы, связанные с деятельностью государственных органов и политиков в контексте пантюркизма – например, по внешней политике Османской и Республиканской Турции, национальной политике СССР. Они проливают свет на практическую роль данной идеологии [15].

5. Отдельную группу составляют информационные источники, характеризующие распространение пантюркизма на Кавказе и противодействие этому процессу. Из российских дореволюционных источников следует отметить донесения и отчеты военных и гражданских чиновников, касающиеся пропаганды пантюркизма на Кавказе [16; 17]. В советский период

данная тематика освещена в партийных документах и публицистике [18]. Постсоветский период представлен работами российских ученых, политиков и журналистов [19; 20].

Пантюркизм достаточно подробно исследован в научных трудах.

1. Дореволюционная и раннесоветская литература рассматривала пантюркизм преимущественно как вызов целостности Российской империи / СССР [21].

2. В работах турецких авторов прослеживается апологетическое отношение к пантюркизму, упор на культурные аспекты в ущерб политическим [22].

3. Исследования западных историков и политологов стремятся к системному анализу феномена, выявлению его исторической и современной специфики [23; 24].

4. Постсоветская российская историография уделяет внимание геополитическому измерению пантюркизма, его роли в международных отношениях и региональной политике [3; 5–7].

Современные исследования основываются на комплексном подходе, синтезирующем исторический и политологический анализ, изучение идеологии в контексте этнополитических и геополитических процессов. В фокусе внимания – эволюция пантюркизма в XXI в., его влияние на политику Турции и постсоветских государств.

Распространение идеологии пантюркизма на Кавказе также нашло отражение в научной и публицистической литературе. В дореволюционный период ей уделяли внимание российские востоковеды и публицисты: В. Д. Смирнов [25], М. А. Миропиев [26] и др. В советский период пантюркизм рассматривался, прежде всего, как буржуазная и антисоветская идеология. Большой вклад в изучение проблемы внесли такие ученые, как Х. М. Ибрагимбеи [27], А. Д. Новичев [28], М. С. Лазарев [29]. Современная российская наука уделяет серьезное внимание данной теме. Здесь можно выделить труды В. А. Надеина-Раевского [5–7], К. С. Гаджиева [30], С. М. Червонной [3] и других авторов. Зарубежные исследования представлены работами Дж. Ландау [23], А. Д. Тойнби [31], Б. Льюиса [32] и др.

Сущность и основные положения пантюркизма: пантюркизм представляет собой националистическую идеологию, выступающую за политическое и культурное единение тюркских народов. В основе пантюркизма лежит представление о существовании единой тюркской нации, объединяющей этнически родственные народы «от Алтая до Балкан» [33].

Базовые положения пантюркизма включают:

1) постулат об изначальном единстве всех тюркских народов, имеющих общие этнические и культурные корни, язык, происхождение, историческую

судьбу. Тюрки рассматриваются как единый «супер-этнос»;

2) идею необходимости культурной интеграции и сплочения тюркского мира – развития общетюркского литературного языка, системы образования, единого информационного пространства [34];

3) лозунг политического объединения тюркских народов в форме конфедерации или федеративного государства «Великий Туран» – от Балкан до Восточного Туркестана. Это трактуется как восстановление исторической справедливости;

4) концепцию «особого пути» развития тюркской цивилизации, отличного как от Запада, так и от мусульманского Востока. Акцентируются самобытность и мессианская роль тюркских народов [35];

5) апелляцию к необходимости солидарности и взаимопомощи тюркских народов, координации внешней политики тюркских государств на основе общности стратегических интересов;

6) положение о главенствующей роли Турции как самого мощного и развитого тюркского государства, призванного осуществить миссию объединения тюркского мира [36].

При этом в пантюркизме изначально наличествовали умеренное и радикальное течения. Умеренное ограничивалось лозунгами культурного сближения, радикальное же выдвигало максималистские требования политического объединения вплоть до создания «Великого Турана».

В идеологии пантюркизма тесно переплетены национальный, религиозный и геополитический компоненты. Обращаясь к этническому единству тюрков, она апеллирует к исламу как общей религии большинства тюркских народов. При этом пантюркизм позиционирует себя как мировоззрение, альтернативное западным ценностям и претендующее на роль ведущего геополитического актора [37].

Зародившись в конце XIX в., пантюркизм эволюционировал от культурнического движения к политической идеологии, ставшей знаменем радикального национализма в Османской империи и Турецкой республике. В XX в. он не раз использовался Турцией в качестве инструмента экспансионистской внешней политики [38].

Итак, идеология пантюркизма возникла в Османской империи во второй половине XIX в. Ее основоположниками были крымско-татарский просветитель Исмаил Гаспринский, азербайджанский писатель Ахмед Агаев, татарский публицист Юсуф Акчура и другие представители тюркской интеллигенции [9–11]. Они выдвинули идею объединения всех тюркских народов мира на основе общности языка, культуры, религии и истории в рамках единого государства. На рубеже XIX–XX вв. пантюркистские идеи получили распространение в среде младотурок, которые при-

шли к власти в Османской империи в результате революции 1908 г. Лидеры младотурок Энвер-паша, Талаат-паша и другие стали активно пропагандировать планы создания «Великого Турана» – объединенного тюркского государства, охватывающего территорию от Балкан до Средней Азии, включая Кавказ и Поволжье [14]. С этого времени Османская империя, а затем и сменившая ее Турецкая Республика, стали проводить активную политику по распространению идей пантюркизма среди тюркских народов Российской империи, а затем СССР.

На современном этапе, особенно после распада СССР, пантюркизм возрождается в новых формах. Умеренный вариант культурного пантюркизма находит выражение в деятельности международных организаций (ТЮРКСОЙ), регулярных саммитах лидеров тюркских стран. Радикальные идеи «Великого Турана» эксплуатируются националистическими кругами Турции [39].

В государствах бывшего СССР пантюркизм служит обоснованием для дистанцирования от России и переориентации на Турцию. Анкара использует пантюркистскую риторику для наращивания регионального влияния. В этом русле можно рассматривать турецкую поддержку Азербайджана, активность в Центральной Азии и тюркских регионах Российской Федерации [40].

Регионом, где пантюркизм распространялся турецкими идеологами особенно активно, был и остается Северный Кавказ. Уже в годы Первой мировой войны при поддержке Турции на Северном Кавказе действовали эмиссары, агитировавшие за присоединение к «Великому Турану» [16]. После революции 1917 г. пантюркистская пропаганда турецких агентов способствовала появлению сепаратистски настроенных организаций типа «Милли шура» и «Совета обороны Северного Кавказа и Дагестана», выступавших за отделение региона от России [17]. В 1918–1920 гг. турецкие войска оккупировали часть Закавказья и Северного Кавказа, рассматривая эти территории как плацдарм для будущей экспансии.

В первые годы Советской власти пантюркистская активность Турции на Кавказе сдерживалась соглашением о дружбе и братстве 1921 г. [41]. Однако с 1930-х гг. Турция вновь начала усиливать пропаганду пантюркизма, предоставляя убежище северокавказским эмигрантам, создавая антисоветские организации, забрасывая агентуру [42]. Особенно активизировалась подрывная деятельность в годы Великой Отечественной войны, когда турецкие спецслужбы пытались использовать недовольство части населения принудительной коллективизацией и выселением ряда народов [43]. В послевоенный период, несмотря на внешне ровные отношения с СССР, Турция негласно продолжала пантюркистскую пропаганду,

поддерживая антисоветские круги кавказской эмиграции [44].

Распад СССР привел к активизации пантюркизма на постсоветском пространстве. Турция стала проводить многовекторную политику по усилению своего влияния в новых тюркоязычных государствах, а также в тюркских республиках и регионах РФ, включая Северный Кавказ [45]. Активно развиваются культурные, образовательные, экономические связи, действует целый ряд организаций пантюркистского толка, спонсируемых Турцией – ТЮРКСОЙ, Всемирная ассамблея тюркских народов и т. д. [46]. В самой Турции идеи пантюркизма продвигают как умеренные, так и радикальные политические силы, СМИ, университеты [47]. В 1990-е гг. имело место участие турецких добровольцев в вооруженном конфликте в Чечне на стороне сепаратистов [48].

Понимая деструктивный потенциал идеологии пантюркизма, российские органы власти и управления в различные исторические периоды предпринимали комплексные меры, направленные на противодействие распространению данного учения. В дореволюционный период российские власти рассматривали османский пантюркизм как серьезную угрозу и принимали меры по ограничению турецкого влияния на Кавказе. Была усилена охрана границ, велась контрпропаганда, пресекалась антиправительственная деятельность [16; 17]. В советский период борьба с пантюркизмом велась по линии ОГПУ–НКВД–КГБ, не допускалось проникновения эмиссаров и печатных материалов [43]. Идеологически пантюркизм разоблачался как буржуазный национализм, противоречащий идеям пролетарского интернационализма и дружбы народов [49].

В настоящее время противодействие пантюркизму осуществляется в рамках обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. Ведется мониторинг деятельности зарубежных организаций, пропагандирующих идеи пантюркизма, ограничивается сотрудничество в культурно-гуманитарной сфере, которое может нести риски [50]. Налажено взаимодействие с мусульманским духовенством и национальными элитами для профилактики радикальных идей. В информационном поле акцентируется внимание на многовековых связях народов Кавказа с Россией, негативных последствиях разрушения межнационального мира. Реализуются программы социально-экономического развития Северного Кавказа для снижения конфликтного потенциала региона [51].

Таким образом, пантюркизм представляет собой специфическую разновидность этнического национализма, нацеленную на обособление тюркских народов от нетюркского окружения и их сплочение под эгидой Турции. Для современной Турции апелляция

к пантюркизму является одним из идейных оснований претензий на региональное лидерство и особую геополитическую роль.

При этом, несмотря на растущую активность Анкары и определенную популярность пантюркистских идей в элитах и обществе ряда стран, перспективы реального объединения «тюркского мира» представляются сомнительными. Налицо как издержки политики самой Турции, так и центробежные тенденции, связанные со становлением национальных государств в постсоветском пространстве [52].

Подводя итог, можно констатировать, что идеология пантюркизма, пройдя определенную эволюцию, продолжает играть значимую роль в Евразийском регионе. Она оказывает влияние на внутреннюю и внешнюю политику Турции и постсоветских республик. Вместе с тем заметны и ограничители реализации радикальных пантюркистских проектов.

Проведенный анализ показывает, что пантюркизм как политическая идеология, направленная на объединение тюркских народов под эгидой Турции, имеет длительную историю распространения на Кавказе, начиная с конца XIX в. Основными проводниками пантюркизма выступали Османская империя, младотурки, затем Турецкая Республика. Пропаганда велась с целью оторвать тюркские регионы от России, создать союзный Турции плацдарм. В разные периоды использовались различные методы – от прямой военной экспансии до «мягкой силы» в виде культурно-образовательных и гуманитарных проектов.

Российские власти всегда рассматривали пантюркизм как угрозу территориальной целостности и принимали меры противодействия: ограничение контактов, контрпропаганда, укрепление границ, мониторинг антигосударственной деятельности и т. д. В настоящее время идеи пантюркизма продолжают продвигаться Турцией и прикрываются концепциями языкового и культурного сотрудничества. Это требует адекватного реагирования как на государственном уровне, так и по линии институтов гражданского общества.

Учитывая сохраняющиеся риски сепаратизма и межнациональных конфликтов на Кавказе, дальнейшее всестороннее изучение феномена пантюркизма представляется необходимым. Требуются новые исследования исторических форм и методов пантюркистской пропаганды, оценка ее современных проявлений и выработка превентивных мер. Это будет способствовать обеспечению стабильности и поступательного развития кавказского региона как неотъемлемой части Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мухаметшин Ф. М. Пантюркизм и национальный вопрос / Ф. М. Мухаметшин // Евразия. – 1997. – № 1.

2. Landau J. M. Exploring Ottoman and Turkish history / J. M. Landau. – London : Hurst & Co., 2004.
3. Червонная С. М. Пантюркизм и панисламизм в российской истории / С. М. Червонная // Отечественные записки. – 2003. – № 5.
4. Исаев Г. Г. Панисламизм и пантюркизм : идеология и политика / Г. Г. Исаев. – М. : LAP Lambert Academic Publishing, 2012.
5. Надеин-Раевский В. А. Пантюркизм : идеология, история, политика / В. А. Надеин-Раевский // Пантюркизм и пантуранизм. Экспансионистская доктрина : от Османской империи до наших дней и судьбы Турции, Кавказа, Средней Азии, России и Китая. – М., 2017.
6. Надеин-Раевский В. А. Пантюркизм : идеология, история, политика. Экспансионистская доктрина : от Османской империи до наших дней и судьбы Турции, России и Армении / В. А. Надеин-Раевский. – М. : Русская панорама, 2017.
7. Надеин-Раевский В. А. Пантюркизм в рамках идеологической экспансии Турецкой Республики / В. А. Надеин-Раевский // Ближний и Постсоветский Восток. – 2024. – № 1 (5).
8. Кабузан В. М. Население Северного Кавказа в XIX–XX веках. Этностатистическое исследование / В. М. Кабузан. – СПб. : БЛИЦ, 1996.
9. Гаспринский И. Русское мусульманство : мысли, заметки и наблюдения / И. Гаспринский. – Симферополь, 1881.
10. Гаспринский И. Русско-восточное соглашение. Мысли, заметки и пожелания Исмаила Гаспринского / И. Гаспринский. – Бахчисарай, 1896.
11. Akchura Y. Three-pronged politics / Y. Akchura. – Cairo, 1904.
12. Gokalp Z. The Characteristics of Turkism / Z. Gokalp. – Istanbul, 1923.
13. Программа национальной турецкой партии «Иттифак аль-муслимин» // Трудовая Россия. – 1909. – 17 окт.
14. Программные документы младотурок // Младотурецкая революция 1908–1909 гг. – М., 1977. – С. 35–84.
15. Гасанлы Дж. СССР – Турция : от нейтралитета к холодной войне (1939–1953) / Дж. Гасанлы. – М. : Центр Пропаганды, 2008.
16. Доклад Туркестанского районного охранного отделения Департаменту полиции. 4 марта 1910 г. // Пантюркизм и панисламизм в России. – М., 2017.
17. Михайлов Н. Г. Записка о необходимости борьбы с влиянием Турции на Кавказе. 1913 г. / Н. Г. Михайлов // Пантюркизм и панисламизм в России. – М., 2017.
18. О подрывной деятельности турецких националистов на Кавказе. Записка ЦК КП(б) Азербайджана. 1939 г. // Советская национальная политика : идеология и практики. 1945–1953. – М., 2013.
19. Аватков В. А. «Мягкая сила» Турции во внутренней политике России / В. А. Аватков, А. III. Бадранов // Право и управление. XXI век. – 2013. – № 2.
20. Кавказский геополитический клуб. Северный Кавказ : quo vadis? – М., 2014.
21. Мансуров А. Н. Панисламизм и пантюркизм / А. Н. Мансуров // Новый Восток. – 1923. – № 3.
22. Tunaya T. Z. Political parties in Turkey : the history of union. Vol. 3 / T. Z. Tunaya. – Istanbul : İletişim Yayınları, 1989.
23. Landau J. M. Pan-Turkism : From irredentism to cooperation / J. M. Landau. – Indianapolis : Indiana University Press, 1995.
24. Roy O. The new Central Asia : The creation of nations / O. Roy. – N. Y. : NYU Press, 2000.
25. Смирнов В. Д. Крымское ханство под верховенством Османской Порты / В. Д. Смирнов. – СПб., 1888.
26. Мирошников М. А. О положении русских инородцев / М. А. Мирошников. – СПб., 1901.
27. Ибрагимбейли Х. М. Народно-освободительная борьба горцев Северного Кавказа под руководством Шамиля / Х. М. Ибрагимбейли // Вопросы истории. – 1990. – № 6. – С. 151–164.
28. Новичев А. Д. Турция. Краткая история / А. Д. Новичев. – М., Наука, 1965.
29. Лазарев М. С. Курдистан и курдская проблема (90-е годы XIX века – 1917 г.) / М. С. Лазарев. – М. : Наука, 1964.
30. Гаджиев К. С. Геополитика Кавказа / К. С. Гаджиев. – М. : Международные отношения, 2003.
31. Тойнби А. Дж. Постигание истории : сборник / А. Дж. Тойнби ; пер. с англ. Е. Д. Жаркова. – М. : Рольф, 2001.
32. Lewis B. The Emergence of Modern Turkey : 1961–1968 / B. Lewis. – London, 1970.
33. Landau J. Tekinalp, Turkish Patriot : 1883–1961 / J. Landau. – Brill, 2020.
34. Исхаков С. М. Первая русская революция и мусульмане Российской империи / С. М. Исхаков. – М. : Социально-политическая мысль, 2007.
35. Аршаруни А. Очерки панисламизма и пантюркизма в России / А. Аршаруни, Х. Габидуллин. – Казань, 2002.
36. Karpat K. H. The Politicization of Islam : Reconstructing Identity, State, Faith, and Community in the Late Ottoman State / K. H. Karpat. – London, 2001.
37. Милюкова А. Г. Пантюркизм и геополитическая идентичность на современном Евразийском пространстве : анализ репрезентаций в СМИ / А. Г. Милюкова, А. В. Ковалева, Е. В. Валюлина // Мировая политика. – 2021. – № 1.
38. Ганиев Т. А. Большой Ближний Восток : геополитическая регионалистика конфликтогенного центра мировой цивилизации / Т. А. Ганиев, В. В. Карякин // Архонт. – 2018. – № 4 (7).
39. Хроника строительства «Великого Турана» : всё идет по плану. – URL: <https://danilevsky.ru/stati-irsi-analitika-tg-kanala-rossiya-ne-evropa/hronika-stroitelstva-velikogo-turana-vsyoydyot-po-planu/>
40. «Тюркская сила» : как Турция привязала к себе Азербайджан. – URL: <https://www.ridus.ru/tyurkskaya-sila-kak-turciya-privyazala-k-sebe-azerbajdzhan-353467.html>

41. Московский договор 1921 г. // Документы внешней политики СССР : в 24 т. Т. 3. – М., 1959.
42. Беляев А. Л. Пантюркизм. Русский взгляд на идеологию / А. Л. Беляев. – URL: <https://www.gumilev-center.ru/pantyurkizm-russkijj-vzglyad-na-ideologiyu/>
43. О подрывной деятельности турецких националистов на Кавказе. Записка ЦК КП(б) Азербайджана. 1939 г. // Советская национальная политика : идеология и практики. 1945–1953. – М., 2013.
44. Феферман К. М. Турция и пантюркизм как факторы нацистской стратегии борьбы против Советского Союза. Между политикой и пропагандой / К. М. Феферман, Б. Н. Ковалев // Новейшая история России. – 2022. – Т. 12, № 3.
45. Васильева С. А. Пантюркизм на современном этапе : теоретическая база и практическая деятельность / С. А. Васильева // Социум и власть. – 2011. – № 3 (31).
46. Исхаков С. М. Тюркизм и татаризм в постсоветском пространстве / С. М. Исхаков. – Казань : Фэн АН РТ, 2009.
47. Махмудов А. Ф. От пантюркизма к неоосманизму. Идеология современной Турции / А. Ф. Махмудов. – URL: https://rabkor.ru/columns/analysis/2021/08/23/ideology_of_modern_turkey/
48. Гудиашвили Д. Д. Турция и российско-чеченская война 1994–1996 годов / Д. Д. Гудиашвили. – URL: https://ca-c.org.ru/journal/2002/journal_rus/cac-05/09.gudrus.shtml
49. Сабирова Л. А. Пантюркизм как политическая угроза России / Л. А. Сабирова, Е. П. Сюткин. – URL: <https://novainfo.ru/article/16410>
50. Сваранц А. О. Основные угрозы интересам Российской Федерации от идеологии и политики пантюркизма (внешние и внутренние аспекты) / А. О. Сваранц // Регион и мир. – 2010. – № 1.
51. Колесников Ю. С. О стратегии снижения конфликтности Северного Кавказа (взгляд из провинции) / Ю. С. Колесников // Научная мысль Кавказа. – 2011. – № 11.
52. Аватков В. А. Постсоветское пространство и Турция : итоги 30 лет / В. А. Аватков // Контуры глобальных трансформаций : политика, экономика, право. – 2021. – Т. 14, № 5.

Ставропольский филиал ФГКОУ ВО «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», Технологический институт сервиса (филиал) ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет» в г. Ставрополе

Герман Р. Э., кандидат исторических наук, доцент, профессор кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин, доцент кафедры «Общеобразовательные дисциплины»

E-mail: romger@mail.ru

Stavropol Branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Technological Institute of Service (branch) of the Don State Technical University in Stavropol

German R. E., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Socio-Economic and Humanitarian Disciplines, Associate Professor of the Department of General Education

E-mail: romger@mail.ru